

Элита

Фото: Фотобанк Лори / Сергей Петерман

*Только мелкие секреты
нужно прятать,
большие хранит в тайне
неверие толпы.*

Маршалл Маклюэн

Почему разговор про элиту сегодня — это важно? Психологически непросто признать, что многими происходящими в обществе процессами руководят. Если сказать мягче, оказывают заметное влияние. Это влияние не всегда осознанно и чаще всего находится вне юридически внятных рамок трех ветвей власти.

Когда хочется жить, и жить лучше, нужно, чтобы кто-то эту жизнь менял. Этот кто-то — субъект. В крупном масштабе — это глава государства. Во всяком случае так утверждают СМИ. Присмотревшись внимательнее, замечаешь, что политические события от выборов до совещаний G20 больше походят на театральные постановки для народа. Реальные вопросы решаются в других местах и другими людьми. И ухватиться не за кого. Где же он, настоящий субъект стратегического действия? Влиянием и властью об-

ладают и олигархи, и иностранные корпорации, и чиновники, и еще непонятно кто. Складывается картина полного хаоса и неразберихи. Где и как правду искать и кого можно назвать «нашим» — непонятно. Хорошо бы открыть какую-нибудь газету или книгу и найти ответ. Взвешенный и беспристрастный. А ответа нет. Есть пропаганда всех мастей и уклонов. Есть частные мнения разрозненных аналитиков любого масштаба. Есть научные исследования, но и их портит узость области исследования и абсолютная разнона-

Автор

Малахов Сергей Олегович — сотрудник лаборатории спецсредств переработки информации.

Тогда надо поставить вопрос о возможностях. Когда ситуация спутана, многосубъектна и зашумлена информационным фоном, говорить об интересах и выгоде — обречь себя на распыление гордиева узла. Понять возможности куда легче. Отбросим сомнения — любые возможности будут использованы элитой обязательно.

Давайте разберемся, что такое элита. Понятие непростое, ограничимся только общими рамками определения.

Сегодня очень популярны идеи Антонио Грамши. Полагаю, как некий ясный подход к смене элит, но, на мой взгляд, сильно устаревший. По его определению, элита — это те, кто имеет в обществе особый статус. Фактически под это определение попадает значительная часть интеллигенции, имеющая хоть какое-то, даже самое небольшое влияние на общество. Для нашего же рассмотрения важна элита, которая что-то решает на самом высоком уровне. В первую очередь мировая элита. Субъектность — более важное качество элиты, чем статус в обществе. На мой взгляд, субъектность элиты в понима-

отсутствия понимания того, что происходит. По сути дела, в этом и состоит идея Грамши. Раз у некой страты есть возможность, ее надо научить воздействовать, она сменит предыдущую элиту, и наступит «счастье». Возможность этого оставим за рамками данной статьи, а элиту определим как класс могущественных субъектов.

Как стать субъектом, то есть тем, кто самостоятельно принимает решения и имеет ресурсы для осуществления этого решения? Первое относится к сильным волевым качествам человека, предположим, что такие люди есть; второе же — вопрос куда более сложный. Простое и очевидное, что приходит в голову, ресурс — это деньги. Отчасти это так, однако на высоком уровне власть имеет большее значение.

Феномен власти всегда был особенным. Он привлекал внимание с древних времен. Хотелось бы сказать, что и по сей день остается актуальным, но не могу. О власти и об элите серьезных работ давно не публикуется. Последняя значительная работа «Кто правит Америкой?», автор которой Уильям Домхофф, вышла в 1967 г.

правленность выводов при одинаковой правдоподобности аргументов. Более того, сам факт существования субъекта ставится под сомнение. Придется братья самим, и пошире.

Поступая мудро, надо искать там, где никто не ищет. Где можно хорошо спрятать камень? Среди других камней в горах.

Хотим мы того или нет, но власть элиты и ее интересы затрагивают каждого человека. В эпоху глобализации это незаметно. Влияние незаметно, но существует, и хорошо работает косвенная методика. «*Is fecit, qui prodest*»¹.

«Деньги — это то, что до миллиона долларов, все что свыше — власть».

нии грамшистов очень сомнительна. Такое широкое определение не позволяет выделить действительно важные процессы. Даже львиная доля имущего класса, способная влиять на социальные процессы, делает это не самостоятельно. Она выступает как актер под воздействием идеологии более сильной части элиты, учитывает навязанные интересы других субъектов и т.д. Наличие возможности быть субъектом не используется классом имущих также по причине неосознанности —

Современные великие ученые мужи о власти пишут так: «А что если все красноречие Фуко в отношении власти (причем не надо забывать, что он использует реальные, объективные термины, разнообразные множества, которые не ставят под сомнение объективную точку зрения, принимаемую исходя из них), власти бесконечно малой и расплывчатой, принцип реальности которой тем не менее не подвергается сомнению, возможно лишь потому, что власть мертва; дело не просто в рассеивании

власти, а в том, что она полностью, пока еще непонятным для нас образом, растворилась, обратившись в свою противоположность, самоустранилась или обрела гиперреальность в симуляции, неважно, но что-то произошло на уровне власти, что Фуко не может уловить внутри своей генеалогии; для него не существует конца политики, существуют только ее метаморфозы: превращение деспотического общества в дисциплинарное, а затем в микроклеточное в соответствии с тем же процессом, который протекает в физических и биологических науках» [1].

Вот так. Власть мертва или переродилась. По-моему, такие рассуждения — это умствование и переливание из пустого в порожнее. Нет даже ясности в определениях: «элита», «субект», «власть», «собственность».

Не будем отчаиваться, будем отталкиваться от общих принципов, истории, фактов.

Да простят мне такую параллель между государством и элитой, но попробую. Вы когда-нибудь задумывались, почему полиция сильнее любой бандитской группировки? И всегда ли сильнее? За счет чего полиция побеждает? За счет добродетели? С хулиганами, мелкими ворами все ясно. Даже с воюющими чиновниками более или менее понятно, а вот как бороться с крупной организованной преступностью? Рассмотрим возможности обеих организаций — нарушающих закон и охраняющих его. Оружие есть у тех и у тех. Эффективная численность, то есть штат, задействованный правоохранительными органами для поимки одной банды, сопоставима. Возможность влиять на людей при исполнении служебных обязанностей присутствует и тут и там. Использовать сложное техническое оборудование сегодня

имеют возможность все, кто с деньгами. Некоторые исследователи от социологии даже утверждают, что совпадает социальная принадлежность членов организаций по обе стороны баррикады.

В позднее советское время был популярен итальянский сериал про борца-одиночку, который противостоял мафии. Красивая сказка. Без стоящей за тобой организации противостоять чему бы то ни было невозможно. Именно поэтому существует отдельный класс преступников — ОПГ, или, что еще страшнее для органов, сетевая организация. Аналогия борьбы двух армий уже вполне работает, а для полиции это совершенно другой уровень работы, нежели работа полицейского опера.

Так вот, есть только одно теоретическое условие, позволяющее заведомо побеждать такие структуры. Ответ можно найти в древнем трактате военного теоретика У-цзы. У него спросили: «Чем же войско побеждает?» И У-цзы ответил: «Оно побеждает своей организованностью».

Люди, ушедшие во власть и крупный капитал, уже не возвращаются.

Только более высокий уровень организованности позволяет успешно бороться с организованной преступностью. Отсюда важный вывод — если предположить, что полиция слабо меняет уровень своей организованности (термин заслуживает определения, но интуитивно понятен) или меняет его в сторону снижения, что не редкость, то структура, группа или картель, достигший уровня организованности, сопоставимого с аналогичным показателем полиции или спецслужб, является для последних неуязвимым.

Роберт Пенн Уоррен сказал устами своего героя: «Деньги — это

то, что до миллиона долларов, все что свыше — власть». Деньги конвертируются во власть. Как логическое продолжение развития бизнеса. Как только ты начинаешь зарабатывать более некой суммы, даже если ты не интересуешься политикой, к тебе придут приличные люди и без «наезда» из 1990-х предложат помощь. Действительно помогут. Они приходят к бизнесменам не только в России, но и в любой другой стране. Безусловно, в Японии или Китае, Англии или Мексике есть своя специфика, но в целом идея у помощников одна — вовлечь тебя и твой бизнес в единый интерес тех, кто повыше. Эти вежливые люди бывают из самых разных организаций, но методы у них одни и те же или похожие. Чаще всего они представляются некой могущественной сетевой структурой. Покровительство взамен на участие и принятие неких ценностей. Эти структуры бывают онтологичными, то есть имеющими определенную концепцию или смысл, например «всевидящее око» или «саентологи». Они могут быть мафиозно-бандитского толка — такие обычно по-

меньше. Есть братства иного порядка — типа «Череп и кости», Ротари и др.

Следует прояснить такой момент. Это не всемирный тайный заговор, не древние масоны, даже не тайное правительство. Бизнесмены — люди весьма прагматичные, они задают себе в конце концов только два принципиальных вопроса: «Как развить свое дело дальше? Для чего или для кого я его делаю?». Это важные, ключевые вопросы. Они могут быть неосознаваемы, но, безусловно, возникают у каждого зрелого владельца. Такие структуры помогают ответить на оба вопроса

бизнесмена, и все остаются довольны. Особенно хорошо на второй вопрос отвечают структуры, сами имеющие большие смыслы.

Для себя же эти структуры получают согласованность действий и выстраивание иерархии между членами — кто кого будет слушать. Думаете, согласованность действий — это мало?

Наверняка читатель видел когда-нибудь списки богатейших людей мира в журнале «Форбс»: Гейтс, Баффет, Эллисон, Беттанкур, Вексельберг... Обратили внимание, что все богатеи молодые? Не в смысле возраста, это те, кто заработал деньги недавно, буквально на нашей памяти или того быстрее, за десяток лет, как в России. Куда же делись те, кто заработал деньги раньше? Все обан-

просто сорили деньгами. А что еще можно делать, когда свалилось бабло? Насмотревшись на «новых русских», понимаешь, что личное потребление весьма ограничено. На что тогда тратить деньги? И зачем они, если их нельзя потратить больше? Два костюма от Бриони не наденешь сразу...

Фразу Роберта Уоррена можно понимать и наоборот. Власть тоже легко конвертируется в деньги. Факт довольно очевидный, а вот следствие из него нетривиальное. Еще раз мысль. Деньги переходят (с некоторого порога) во власть, власть — в деньги. И это работает. Люди, ушедшие во власть и крупный капитал, уже не возвращаются. Раз туда попав, становишься элитой взаправду. Вот это да! Вечный двигатель, не иначе.

Не могу не упомянуть о другом вечном двигателе, который обнаружен раньше, открыт в XIX в. Еще одна сущность, воспроизводящая себя сама, да еще и с профитом. Капитал. Капитал, когда работает, то растет. Есть у него риски, но чем он крупнее, тем больше риски сводятся к политическим. А чтобы уменьшить политические риски нужно идти... во власть.

Очень легко, не будучи элитой, исказить представление о ней. Особенно с учетом того, что элита позволяет себе много из того, что простому человеку помыслить страшно — разврат, роскошь (когда народ недоедает), фактическая неподсудность и др. Очень наглядно это искажение представлений видно на примере старого анекдота про портного, который на вопрос о том, почему он считает, что, окажись он на месте короля, был бы богаче его, ответил: «Потому что по ночам я был еще немного шил».

Это очень важный и скользкий момент. Не попав в элиту, труд-

Чего стоит только конкуренция на словах, когда рынок уже строго поделен джентельменским соглашением?

Эти наднациональные структуры являются неотъемлемой частью, качеством высокоразвитого капитализма, так и не перешедшего, согласно классике, в империализм. Сейчас важно зафиксировать, что такие наднациональные структуры есть. Логика развития и самой деятельности к этому приводит.

Часть своей субъектности (или даже будущей субъектности) элитарий размещает на новые возможности, которые ему открываются со вступлением в структуру согласования и управления. Говоря проще, он получает возможности за присоединение к чужим внутриклассовым интересам.

кrotились? Растеряли, растранижирили? Вот еще непонятный момент. В любом современном учебнике по экономике написано о стоимости денег во времени. Грубо говоря, миллиард долларов в начале XX в. эквивалентен 100 миллиардам в той же валюте сегодня.

Деньги, вложенные в актив, в работу, не пропадают, а растут. Где же они? Пожалуй, за сто лет большие деньги обязаны по естественным причинам поменять владельца — увы, люди смертны. Но есть дети, внуки, правнуки... Вряд ли кто-то из последних отказался бы от богатства и стал отдавать или транжирить деньги. Хотя случается по-разному. Кстати, а вы, уважаемый читатель, знаете, как обращаться с Большими Деньгами? Вопрос очень непростой. Помните лихие 1990-е? Нувориши

но ее понять. Приведу другой пример, проще. Есть ли способ спрятать деньги от жены? Конечно, есть! В потайной карман брюк или даже в книгу в домашней библиотеке. А если денег больше, чем вместится в книгу, тогда как? Есть сейфы, банки... Но если денег много, то жена может и в суд обратиться, и тогда придется отчитываться за заработанное. Нужен другой способ... Честный и типичный ответ будет таким: когда у меня будет столько денег, я найду способ. И это абсолютно верно. Найдешь. Только когда денег нет, что типично для кабинетного ученого, абстрактно рассуждать об этом очень рискованно. Чтобы не смущать вопросом читателя, дам ответ. Если потребуется, даже небольшие или, наоборот, большие деньги можно законно и надежно спрятать от суда и супруга через страхование жизни. Маловероятно, что уважаемый читатель об этом знал. А собственник среднего бизнеса точно знает.

Диалектика же заставляет холодный ум исследователя задуматься о том, какова оборотная сторона медали в жизни элиты? Чем она платит за свой статус? Наверняка чем-то платит. И скорее всего той мерой, которая точно так же обывателю не ясна или, с его точки зрения, умопомрачительна.

Даже если предположить, что элиту не заботит ничего кроме ее собственности, то это уже много. Собственность нужно как минимум защищать. От своих, от чужих, заботиться о росте.

Допустим, появился харизматичный интеллеktуал, обладающий необходимой долей авантюризма, которому еще и повезло уметь оказываться в нужное время в нужном месте. За свою сложную и долгую жизнь он все-таки сумел достичь высот и вошел в элиту. Его собственная жизнь давно обеспечена, а как дальше? Всякая большая цель лежит за пределами жизни. Всю жизнь такой человек пробивался. Его навыки состоят именно в этом, его уважение заслуженно и огромно. Его дети и прочие потомки скорее всего пришли на готовое. Им пробиваться не пришлось. Ни навыков, ни соответствующих умственных способностей у них нет, несмотря на лучшее в мире образование. Наш пробившийся в элиту

герой это прекрасно понимает. Не понимать не может — люди власти в чем в чем, а в людях разбираются. Возникает вопрос: как же оставить своему роду власть, деньги, статус?

Что он точно может сделать для детей, несмотря ни на какие личные качества потомства? Может научить самому главному. Чему-то одному, что важнее всего для сохранения статуса элиты. Как простые люди, мы не можем знать, но давайте пофантазируем, что это может быть? Первое, что приходит в голову, — хорошо зарабатывать деньги или хотя бы не потерять этот основной ресурс власти. За эту версию косвенно говорит и специфика лучших вузов мира.

Не будем изобретать велосипед, обратимся к стандартам. В ISO 9001 написано: собственник бизнеса должен заниматься двумя вещами — стратегией и построением команды. Для финансов, руководства и всего прочего есть специально нанятые люди. И элита может себе позволить не просто хороших, а талантливых и даже выдающихся менеджеров. Кстати, и стратегия одной, даже крупной корпорации, и постройка команды тоже делегируются.

В самом деле, зачем зарабатывать деньги самому, когда это могут сделать другие и лучше? Есть только один скользкий момент у собственника: не потерять эту самую собственность.

Что еще является важным для элиты навыком?

По определению элиты всегда немного. Значит, договориться всегда легче, чем воевать. И чем более малочисленна элита, тем легче договориться. Принцип «худой мир лучше доброй ссоры» здесь работает как нельзя лучше. До какой-то степени аналогия с правителем государства работает. Причем

В представлении обывателя при слове «элита» встают картинки из журналов и светской хроники. Вот как это здорово быть элитой!

Фото: Фотобанк Лори, PantherMedia / Radius Masterfile

лучше для этих целей монархия, чем республика. Для установления мира с другими государствами есть древний и действенный способ — стать родственниками. И этот способ работает великолепно. Элитарии друг другу давно родственники, и где-то уже до степени вырождения. Родственность и связи внутри формируют свой способ мышления и выстраивания отношений. Во-первых, любой капитал там семейный или даже родовой. Во-вторых, одним из самых важных моментов являются отношения внутри элиты. Многие вещи решаются сообща, в своих, так сказать, классовых интересах. Но некоторые стратегические, прорывные решения, дающие роду продвижение внутри элиты, принимаются внутри семьи. В рамках данной работы эти решения рассматривать не будем, а вернемся к вопросу о собственности.

Теория систем снова дает нам подсказку. Структура власти должна отражать структуру собственности. Значит, отношения в сфере собственности должны (если система устойчива) быть похожими на отношения между элитариями. Картина должна получиться такая: все владеют всем в разной степени (перекрестное опыление), общая канва интересов корпораций (решения элиты, принимаемые сообща), выделяются независимые направления со своими интересами (семьи).

Нельзя сказать, что при беглом взгляде этой картины совсем не видно, но адекватного ясного отражения нет. Каждому ведь известно, что существует рынок, конкуренция, глобальное разделение труда, демократия наконец. А демократия — это власть народа.

Попробуем все-таки рассмотреть такую сетевую структуру собственности в действительности.

За последние несколько лет в России и на Западе вырос интерес к теме сетевых войн, или бесструктурного управления. Что это такое? Сетевая война [2] — это не война при помощи компьютерных сетей. Это вид очень устойчивой распределенной децентрализованной организации любой деятельности. Не только военной или политической. Термин «сетевой» здесь скорее метафора, помогающая понять суть, но не вполне ей соответствующая.

Сетевые структуры давно вошли в нашу жизнь, и не всегда мы об этом подумываем. Всемирная банковская система, известная нам по пластиковым картам *Visa*, есть самая настоящая сетевая структура. Она не имеет головного офиса, конкретного процессингового центра, специальных сервисов и прочего, к чему мы привыкли и о чем думаем, представляя большую

каждый день, гораздо увлекательнее. Как думает дорогой читатель, есть ли возможность у истинного владельца сетевой организации *Visa* прокрутить миллиарды долларов через сотни банков незаметно, например, с целью спрятать?

Вообще зададимся вопросом, зачем нужно прятать деньги? К чему эти сети и сложности?

Крупный капитал не интересуется границами, законами, аборигены, войны... Его интересует собственный рост. Перефразируя знаменитую фразу Маркса, можно сказать, что крупный капитал даже не мыслит такими категориями, как преступление, есть только профит и защита собственности. Кто быстрее всего вошел в элиту? Тот, кто быстрее и раньше всех обогатился. Какие есть для этого суперприбыльные источники? Они всем известны.

Для установления мира с другими государствами есть древний и действенный способ — стать родственниками.

корпорацию или крупный банк. Поймите правильно. Офис на самом деле есть, и есть сотрудники, но нет центра и нет процессов. Компания представляет собой что-то вроде параорганизации, больше похожей на клуб, чем на холдинг.

Visa — это тысячи (если ни сотни тысяч) взаимных контрактов между банками и другими операторами перевода денег. Деньги лежат всегда в конкретном банке, но обслуживает их и их движение странная организация, связывающая всех со всеми и не имеющая ни конкретной точки входа, ни точки выхода. Многих удивляют хитрости устройства Глобальной сети. Поверьте, устройство денежных потоков пластиковых карт, которыми вы пользуетесь

Крупные капиталы наживались преимущественно грязно. Основные способы: наркотики, проституция и порноиндустрия, оружие и войны, нефть и другое топливо, драгоценные металлы и камни, работоторговля, финансовые махинации. Это и есть тот самый случай, когда уместна фраза «ничего личного — просто бизнес».

Любопытно, что борьба с наркотиками в развитых странах, в частности в США, ведется на очень высоком уровне. Успехи в задержании крупных партий контрабанды, зачистке нарколабораторий в странах-поставщиках и других защитных мероприятиях имеют место. Противоречие этой борьбы с методами обогащения элиты кажущееся. Вся борьба против

наркотиков имеет ровно одну цель — не дать сформироваться новой элите. Старая существующая элита борется против зарождения новой. Только и всего. В США в 80-х годах XX в. серьезная борьба с кокаином началась только тогда, когда колумбийские наркобароны стали слишком сильны.

Снова хочу переключиться, дорогой читатель, на другие категории и правила деления, чем те, что приняты в экономике и географии. Что такое война с точки зрения заработка? Убийство людей само по себе денег не приносит.

Приносит доход в первую очередь даже не сбыт оружия, а новые рынки сбыта. Рынок сбыта может быть локальным. Например, ракета, которая должна была нанести удар по нехорошим террористам в Ираке, «случайно» прилетела в национализированный фармацевтический завод. Лекарства гражданам Ирака нужны? Нужны. Тут же им будет оказана помощь в виде организованных поставок лекарств из демократической страны. Бывают рынки сбыта глобальные. Например, свергли нехорошего диктатора на севере Африки, все, что можно, сломали в стране. Людям жить как-то надо? Снова скорая помощь. Но теперь уже выгода не только для клана, присматривающего за фармой, а для многих семей, которые объединяются для всеобщей выгоды. Вот пусть и косвенное подтверждение, но яркий мазок в картине общих интересов элит всех мастей.

Увидеть грязные деньги «невооруженным глазом» невозможно. А вот как их прячут, чуть-чуть можно подглядеть.

Итак, напомним предпосылки ситуации с собственностью и контекст ее существования:

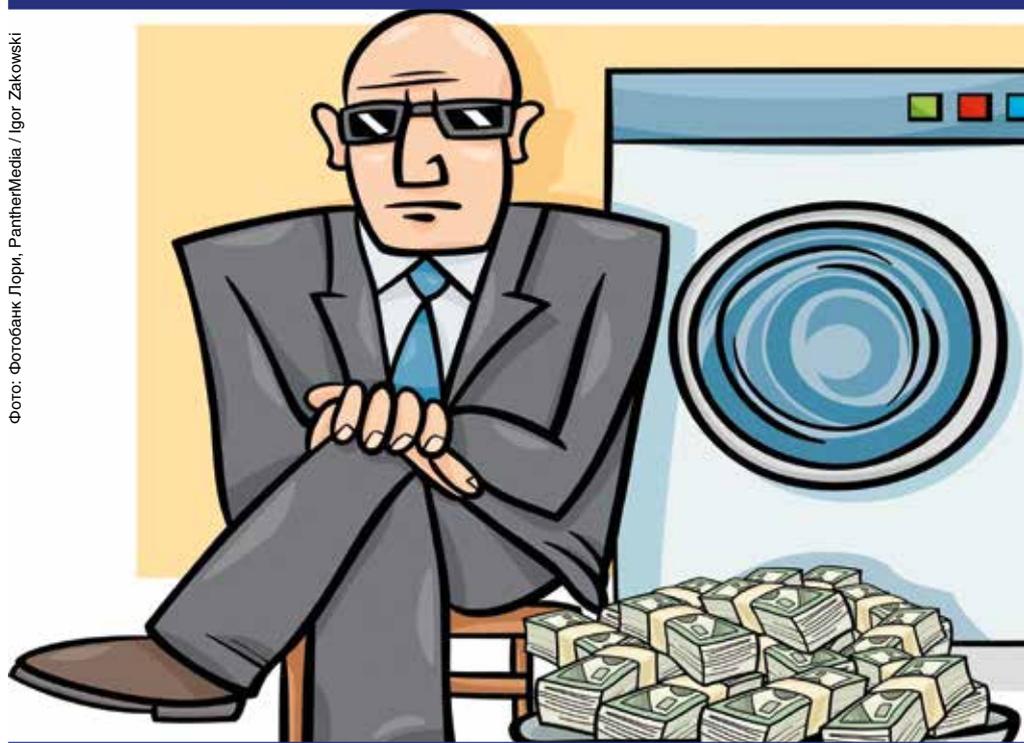
- высокая организованность;
- дети и семьи сами капиталами не управляют;
- важно капитал удержать;
- все внутри элиты связаны со всеми родственными и другими связями;
- капитал изначально преимущественно грязный;
- капиталу не нужны границы и нужна тишина;
- дорога в элиту жестко охраняется.

Значит, надо владеть огромной собственностью, в пределе — всеми крупными актива-

Одним из ключевых институтов капитализма являются благотворительные фонды. Вот что пишет о них профессор В.Ю. Катасонов.

«Выше мы уже начали разговор о таких институтах современной „денежной цивилизации“, как благотворительные фонды (БФ). Известный исследователь американской финансовой олигархии первых послевоенных десятилетий Ф. Ландберг совершенно правильно определил, что БФ играют ключевую роль в экономической и политической жизни США. Он подметил сле-

Фото: Фотобанк Лори, PantherMedia / Igor Zakowski

ми Земли, иметь по кусочку от всего незаметно для простого человека и, спрятав источник дохода, не подпускать к собственности никого. Сложная задача, но ее решение не кажется невозможным.

Надо оттолкнуться от того, что мы уже знаем. Все те же знакомые нам сетевые структуры. Начнем, пожалуй, с самого «святого» — с благотворительных фондов.

дующие основные экономические цели создания и функционирования БФ: а) уход от налогов (в первую очередь налога на наследство); б) контроль над компаниями и банками через приобретение их акций и паев. Впрочем, об этой стороне деятельности фондов мы выше уже говорили.

Но помимо этого БФ играют важную политическую роль; они позволяют: а) создавать поло-

жительный имидж финансовой олигархии („социальная ответственность“); б) активно влиять на формирование общественного сознания, внутренней и внешней политики США, а также других стран в нужном для финансовой олигархии направлении».

И далее: «Приведем оценку роли БФ, содержащуюся в одной из редких современных публикаций о „благотворительности“ мировых ростовщиков: ...самая большая опасность благотворительности лежит в сфере образования. Деньги олигархов придут в эту об-

рового порядка, и мировая финансовая олигархия не жалеет средств на эти цели. С конца 80-х годов прошлого века в России вредительская деятельность различного рода неправительственных организаций и аналитических центров, а также многочисленные „реформы“ отечественного образования практически на 100% финансируются из-за рубежа. Ведущую роль в этом играла „большая тройка“ американских „благотворительных“ фондов — Фонд Карнеги, Фонд Рокфеллера и Фонд Форда, а также Фонд Сороса, специально созданный для

образования капитала благотворительного фонда и методы управления им.

Коротко излагаю суть схемы, упрощаю до уровня модели. Задача фонда — не только раздавать деньги, но получать, в том числе зарабатывать. Законодательно фондам разрешено зарабатывать деньги, и их вложения в надежные, крупные и доходные компании не вызывают вопросов.

Допустим, есть три благотворительных фонда. Нас они интересуют с точки зрения активов и владельцев. Каждый фонд владеет каким-то крупным концерном из ряда конкурентов. Для примера ряд: «Проктер и Гэмбл», «Юнилевер», «Нестле»; и соответственно ряд фондов: № 1, № 2, № 3.

Не обязательно фонд владеет 100% акций корпорации, можно меньше — не суть. Со стороны смотрится так. Некая семья «Р» в лице одного из ее представителей или, чаще всего, опосредованно владеет в каждом из рассматриваемых фондов весьма незначительной долей. Например, 0,002%. Цифра может быть любой, но малой в сравнении с активами. В пересчете на деньги это, допустим, десятки миллионов долларов, что немного для семьи «Р».

Кто владеет остальной частью фонда № 1? Остальная часть владельцев — каждый из трех гипотетических фондов перекрестно владеет другими двумя. Иначе говоря, 49,999% фонда № 1 принадлежит фонду № 2, и 49,999% фонда № 1 принадлежит фонду № 3. Плюс маленькая доля семьи «Р». Итого — 100%.

То же самое с другими фондами. Фонд № 2 принадлежит фонду № 1 + фонд № 3 + миноритарий семья «Р». Фонд № 3 — аналогично.

Это запутывает, разобраться в собственности сложно, на этом факте и останавливают внимание. Такое хитросплетение по-

ласть в любом случае, вне зависимости от кампании „за социальную ответственность бизнеса“. Причина в том, что финансирование образования и институтов „гражданского общества“ — важнейшее направление деятельности Мирового правительства. Воспитание подрастающего поколения в рамках „правильного“ мировоззрения, создание нужного общественного мнения и промывка мозгов — необходимые условия для создания Нового ми-

Восточной Европы, и их многочисленные фонды-спутники, носящие разные имена, но действующие в рамках единой программы, заданной Мировым правительством» [3].

Это только роль в управлении и влияние на общество. О том, какие задачи решал Фонд Сороса и как за копейки получал научные достижения СССР, есть немало материалов. Не меньший интерес представляет механизм

пытались распутать некие математические [4], составив сложную матрицу владения. Они пришли к выводу, что ниточки тянутся к нескольким семьям. Это важно, но это не вся суть.

Если других владельцев у фондов больше нет, то возникает вопрос: а кто на самом деле владеет этими фондами и крупными корпорациями? Ответ прост: семья «Р»! При формальном владении микроскопической долей (0,006% суммарно). Вот такая штука странная. Имеет маленькую долю, а владеет всем. Иначе говоря, владе-

ет внимательного и экономически подкованного читателя возникает вопрос: как при вкладе в десятки миллионов можно владеть активами в миллиарды — баланс не идет? В самом деле, если вложены в сумме миллионы, то как купить миллиардные компании?

Теперь нужно вспомнить второе слово из названия организации — «благотворительный». Эта вывеска позволяет получать трансфертные платежи, то есть просто так, без обратного товарного или денежного потока, что дает огромные возможно-

Налоговые льготы благотворительных фондов — это ерунда в сравнении с хитрой схемой владения. Еще не забыли, что семья «Р» в итоге монополист, по факту владеет всеми конкурентами?

А каково влияние на политическую жизнь всевозможных некоммерческих организаций и фондов! Самое простое и тем не менее дающее мощный эффект применения благотворительных фондов — взятки. Передача наличности как форма взятки давно ушла в прошлое. Во-первых, много наличности вызывает подозрения, во-вторых, легче сразу брать «отмытые» деньги, в-третьих, старый добрый способ давать взятки через предметы искусства уже не покрывает потребностей.

Реальная власть — контроль над неизмеримыми ресурсами. Это вовсе не деньги.

ет тремя фондами и тремя крупными корпорациями.

Что видят журналисты? Допустим, они дотянулись до одного или даже до двух фондов и узнали, что миноритарным владельцем является человек «Р». Какая его доля? Копеечная. В список «Форбс» даже не попадет.

И не потому, что ему прикажут не писать, а потому, что доля «Р» в одном фонде стоит десятки миллионов, но не больше. Например, можно написать, что «Р» через фонд владеет небольшой долей нефтяной компании. Ключевой момент запутывания состоит в том, что невозможно разобраться в сложной структуре, не видя картины целиком. А составить всю картину мешают такие преграды, что лучше, как говорится, и не пытаться. Поэтому приведенная здесь модель — попытка показать, как это возможно.

Разумеется, схема гораздо сложнее. Есть владение через трасты, «мутные» юрисдикции, фирмы с одинаковыми названиями, через разных членов семьи и пр. Но идея остается.

сти. Например, получить деньги семьи «Р» от «черного» бизнеса (только что «отмытые») в качестве пожертвований! Наркотики, проституция и прочая гадость, помните? Иными словами, «раскаившийся» афганский наркобарон раз в месяц жертвует миллион долларов фонду № 1, а конголезский делец, «поддерживающий» повстанцев, «жертвует» в фонд № 2 деньги за поставку оружия. Опять же, все это происходит не напрямую — деньги «отмываются», но БФ не бедствует. На деле свои деньги от «грязного» бизнеса семья «Р» вводит для владения «белыми» компаниями.

При огромном количестве транзакций как в одну, так и в другую сторону — ведь благотворительность подразумевает как взносы, так и акты передачи денег, — разобраться еще сложнее. Да и кто будет копаться? Это же благое дело! БФ остается в рамках правового поля, действительно занимается благотворительностью. Растрезвонив на рубль, оказывает копеечную помощь.

Последний штрих: хочу напомнить читателю, что такие нувориши, как Билл Гейтс и Уоррен Баффет пожертвовали львиную долю своего состояния в благотворительные фонды. Молодцы ребята! Благое дело. Что еще сказать? Поздравляем! Мало кого из нуворишей принимают в клуб сильных мира сего.

Чтобы меня не сочли конспирологом — ведь таких крупных фондов, владеющих всем, не может быть, потому что не может быть никогда, — приведу ряд конкретных фактов.

Фонд «Фиделити менеджмент» (*Fidelity Management*) управляет активами на 3,3 трлн долл. Фонд Вэнгард (*Vanguard*): на сентябрь 2014 г. сумма активов составляла около 3 трлн долл. Это больше бюджета Соединенных Штатов. *JP Morgan Chase* — 2,3 трлн долл. и т.д. Это только те, кто на виду.

Наверное, очень хочется увидеть, а кто же собственник перечисленных фондов? Кое-что узнать вполне можно.

Fidelity Investments имеет таких владельцев: *Vanguard, Goldman*

Sachs, State Street, BlackRock, Eagle Capital, MFS, T.RowePrice.

Vanguard имеет таких владельцев: *T.RowePrice, BlackRock, Colonial First State, MLC, Opus Capital Group, Wellington Management, State Street, American Beacon, Artisan, Century Funds, Mitsubishi UJF, Fidelity Investments.*

JP Morgan Chase имеет таких владельцев: *Vanguard, State Street, Fidelity Investments, BlackRock, Wellington Management, Northern Trust, Mellon.*

Знакомая картина?

Чем владеют эти фонды? Вот очень краткий список: *Intel, HP, IBM, Google, Facebook, Microsoft, Apple, Verizon, AT&T, Viacom, Monsanto, DuPont, Pfizer, Coca-Cola, Johnson & Johnson, Procter & Gamble, Home Depot, Wal-Mart, McDonald's, Time Warner, Walt Disney, News Corporation, CBS Corporation, NBC Universal, Lockheed Martin, Boeing, Honeywell* и т.д.

Впечатляет? Еще есть сомнения в существовании субъекта и его могуществе? Имеется, конечно, более простой способ объяснения такой структуры собственности. По американским законам необходимо публиковать имена бенефициаров, владеющих более 5% собственности. Следовательно, подобная муть позволяет дополнительно спрятать владельцев. Но никак нельзя согласиться, что эта причина главная.

Поймите правильно. Я рассуждаю о возможностях. Фантазирую. Не записываю всех богатых в наркобароны. Но этические правила не должны мешать проследить логику исторического развития.

Вообще-то структура, исследующая подобные схемы и денежные потоки, должна быть. Называется она финансовой разведкой. На Западе она успешно действует, борется с разного рода мошенниками и преступниками.

Нет ли противоречия в моих словах, противоречия между «успешно борется» и списком гипербуржуазных фондов? Может, и есть. Но кто сказал, что финансовая разведка государственная, а не частная? Борьба идет между теми, кто уже наверху, и теми, кто пониже, и оплачивать «банкет» будут именно они — те, что пониже.

Крупный капитал прячется. Реальная власть тоже. Схема с фондами очень мудреная и найти ее непросто, но сложность тайных хитросплетений еще не все. Есть уровень выше, где и расположена сила власти — кощеева игла. Скажу парадоксальную вещь: реальная власть — контроль над неизмеримыми ресурсами. Это вовсе не деньги. Неизмеримо, но объективно, хотя это отдельный разговор.

Самое важное, что происходит сегодня с реальной властью, — то, что собственность только укрупняется, а мелких собственников скупают или выживают. Структура собственности с бешеной ско-

ростию меняется в плане укрупнения, и по законам системодинамики она либо создаст структуру власти под себя — власть ТНК, отсутствие национальных государств и национальных валют, колоссальное социальное расслоение и прочие прелести глобализации, — либо структура собственности будет изме-

Примечание

1. Сделал тот, кому выгодно (лат.).

Источники

1. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко [Электронный ресурс] // Библиотека NNRE.RU. 2000. URL: http://www.nnre.ru/psihologija/zabyt_fuko/p2.php.

2. Дугин А., Коровин В., Бовдунов А. Сетевые войны. Аналитический доклад Изборскому клубу [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <http://www.izborskiy-club.ru/content/articles/2318/#a1>.

3. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013.

4. Джонсон С., Квак Дж. 13 банков, которые правят миром. М.: Карьера Пресс, 2013.

